

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Торжества Православия после Литургии в Храме Христа Спасителя

20 марта 2016 года, в Неделю первую Великого поста, Торжества Православия, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Литургию и чин Торжества Православия в Храме Христа Спасителя в Москве. В этот день также состоялись основные торжества в честь 40-летия со дня архиерейской хиротонии Святейшего Патриарха Кирилла. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с Первосвятительским словом.

Ваше Высокопреосвященство, владыка митрополит Ювеналий! Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Уважаемый Александр Дмитриевич! Высокие представители власти! Дорогие отцы, братья, матушки игумении, сестры!

Всех вас сердечно благодарю за то, что вместе со мной вы помолились сегодня в главном храме нашей Церкви и вознесли ко Господу свое воздыхание, в том числе о том, чтобы милость Божия не покидала меня на путях Патриаршего служения.

Когда в далеком 1969 году меня рукополагали в священный сан, в тот день был праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Ожидая диаконской хиротонии, я внимательно слушал слова молитв. Когда был провозглашен прокимен Благовещения — «Благовестите день от дне спасение Бога нашего», — я подумал о том, что это не случайное совпадение, но что эти слова должны стать девизом моей жизни.

Когда Господь призвал меня к епископскому служению, то в силу совпадения ряда обстоятельств моя хиротония была совершена в праздник Торжества Православия. В этот день Церковь вспоминает события, произошедшие в 843 году, когда усилиями Патриарха Константинопольского Мефодия и благочестивой императрицы Феодоры Православие было окончательно утверждено после долгих лет борьбы с иконоборческой ересью. Но праздник был установлен не только потому, что Церковь нашла в себе силы победить иконоборчество, но и в знак того, что больше никаких ересей уже быть не должно. В течение почти 800 лет Церковь терзали ереси, и казалось, что VII Вселенский Собор наконец поставил точку. Но ведь не поставил — споры о почитании икон, иконоборческие гонения и политические интриги продолжались еще полвека. Только в 843 году иконоборчество было окончательно побеждено, и молились православные в Константинополе о том, чтобы вместе с ересью иконоборчества ушли все другие ереси.

А мое возведение на Патриарший престол, которое состоялось 1 февраля 2009 года, выпало на день памяти святителя Марка Эфесского. Именно он в XV веке практически единолично спас Православие от унии. После того как Константинополь был предельно ослаблен нашествием сарацин, византийский император решил привлечь военную силу западных стран для отражения атак с востока. Но оказалось, что без благословения Римского Папы никто не взялся бы за меч и не пошел защищать Константинополь. Ради спасения города император принимает решение, согласно которому Православная Церковь должна подчиниться Риму, и это решение поддерживают Константинопольский Патриарх и большинство епископата. Иерархи отправляются в итальянский город Феррару, а затем во Флоренцию, для участия в соборе, названном Ферраро-Флорентийским. На этом соборе все Патриархи и архиереи подписали унию с Римом, — не подписал только святитель Марк Эфесский, который понимал, что невозможно объединение в силу страха или прагматических соображений, и, что самое главное, невозможно объединение через разделение, ведь те, кто пытался объединиться с Римом, тем самым разрушали единство православного мира. Святитель Марк понял, какая беда угрожала всей Церкви, и, мужественно восстав на Ферраро-Флорентийском соборе, отверг унию. А потом политические обстоятельства изменились, и православным иерархам,

подписавшим унию, пришлось от нее отказываться со стыдом и страхом, — но, наверное, этого бы не произошло, если бы не подвиг святого Марка Эфесского.

Вот эти три совпадения в моей жизни — диаконская хиротония в праздник Благовещения, с его прокимном «Благовестите день от дне спасение Бога нашего», архиерейская хиротония 40 лет назад в день Торжества Православия, торжества победы над всякой ересью, и восшествие на Патриарший престол в день памяти святителя Марка Эфесского — я не считаю случайными. Слишком много случайностей, чтобы отмахнуться от этого стечения обстоятельств и сказать, что оно ничего не значит. Именно в соответствии с этими Божественными указаниями я выбрал свой жизненный путь: благовестить день от дне спасение Бога нашего и хранить чистоту православной веры, сопротивляясь всякой ереси и всякому соблазну.

Как я уже сказал, в 843 году, когда был учрежден праздник Торжества Православия, все думали, что на этом борьба с ересями закончена. Но ведь не закончилось, и даже сегодня ереси не просто существуют — они атакуют Церковь. Что же такое ересь? Конечно, ее источник — не только человеческие заблуждения. Поелику эти заблуждения наполняются огромной разрушительной энергией, становится ясно, что в их основе человеческая гордыня, а отец гордости есть дьявол. Поэтому ересь всегда ставит себя выше Церкви. Еретик считает, что только он знает правильный путь, а все остальные заблуждаются. Достаточно вспомнить Ария: чтобы обличить его страшную ересь, согласно которой Христос — не Бог, а лишь творение, нужно было Вселенский Собор собирать, и дискуссии не были спокойными. До того были сильны эмоции, что, по преданию, святитель Николай ударил Ария по лицу. Но православные епископы понимали: если они сдадут веру, то погубят Церковь. Ведь ересь — это заблуждение, которое касается не частных аспектов, но атакует саму сущность церковной жизни, более того, веру в Бога. Уже давно врагам Церкви стало ясно, что прямым отрицанием Бога цели не достичь. А вот если прибегнуть к зломыслию, если попытаться навязать некую систему философских взглядов, особенно заручившись поддержкой светской власти, то возникают соблазны, грозящие Церковь разрушить.

Вот и сегодня мы стоим перед очень опасным, на мой взгляд, явлением в философской, политической и духовной жизни. В Новое время возникло убеждение, что главным фактором, определяющим жизнь человека, а значит, и общества, является сам человек. Несомненно, это ересь, и не менее опасная, чем арианство. До того считалось, что Бог управляет миром через законы, которые Он создал, и обществом человеческим — на основе нравственного закона, который Он открыл в слове Своем и отобразил в человеческой совести.

Поэтому законы человеческие старались привести в соответствие с Божиим законом; Бог и совесть были главным судьей, а главным авторитетом для человеческого суда был Божий закон. Но наступило время, когда эту непреложную истину поставили под сомнение и сказали: «Нет, Бог тут ни при чем. Каждый имеет право верить, но это его личное дело, ведь есть и неверующие. Всякий индивидуум обладает особыми правами, в том числе определять для самого себя, что хорошо, а что плохо. Значит, должен быть некий универсальный критерий истины, а таковым может быть только человек и его права, и жизнь общества должна формироваться на основе непререкаемого авторитета человеческой личности».

Так началось революционное изгнание Бога из человеческой жизни. Вначале это явление охватило Западную Европу, Америку, а потом и Россию. Наша революция проходила под теми же знаменами и тем же девизом — разрушить до основания старый мир, тот самый, в центре которого — Бог. Мы испили тяжкую чашу страданий, и народ наш явил множество мучеников и исповедников. Поскольку я говорю сегодня о своей личной жизни, скажу также, что моими первыми учителями были исповедники — мои дед и отец, прошедшие тюрьмы и лагеря, пострадавшие не потому, что нарушали государственные законы, а потому что отказались предать Господа и Церковь Православную. И народ наш, как известно, прошел через все испытания и выстоял.

Но сегодня идея жизни без Бога распространяется с новой силой уже в масштабах целой планеты. Мы видим, как во многих процветающих странах предпринимаются усилия утвердить на законодательном уровне право выбора любого пути, в том числе самого греховного, идущего вразрез со словом Божиим. Это опасное явление в жизни современного человечества получило название «дехристианизация». Наверное, подобные философские взгляды нельзя было бы назвать ересью, если бы многие христиане их не приняли и не поставили права человека выше, чем слово Божие. Поэтому мы говорим сегодня о глобальной ереси человекопоклонничества — нового вида идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни. Ничего подобного в глобальном масштабе никогда не было. Именно на преодоление этой главной ереси современности, которая может привести к апокалиптическим событиям, Церковь должна направить сегодня силу своего слова и мысли. Все это мы формулируем очень просто — мы должны защищать Православие, как защищали его отцы VII Вселенского Собора, как защитили его Патриарх Мефодий и императрица Феодора с сонмом иерархов, как защитили его святитель Марк Эфесский и наши исповедники и новомученики Церкви Русской.

В момент рукоположения в священный сан я почувствовал, что должен в течение всей своей жизни проповедовать слово Божие. Сегодня проповедь Евангелия, проповедь Православия несколько отличается от того, что было в прошлом. Некоторые со вниманием слушают слова, произносимые в церкви, но есть и те, у кого эти слова вызывают вопросы, недоумение, несогласие. Так вот, реакция Церкви на недоумение и несогласие очень важна.

У нас есть два пути. Один путь очень простой: раз вы не соглашаетесь с проповедью Евангелия, значит, вы еретики или безбожники, с вами не может быть никакого разговора, потому что, общаясь с вами, мы можем потерять свою правду. Известно, и среди нас есть те, кто так говорит. Но есть и другой подход: когда тебе задают вопросы, даже небезобидные, попытаться понять, что движет твоим собеседником — желание воевать или все-таки докопаться до истины. Вместо того чтобы отмахнуться и сказать: «Уйди с моего пути, еретик, безбожник», мы отвечаем на вопросы собеседника со смирением, с упованием на волю Божию, в надежде, что наши слова достигнут цели. Это означает, что мы вступаем в диалог с людьми — не декларируем свое учение, но отвечаем на вопросы, которые нам задают. И ведь так бывает не только тогда, когда мы обращаемся к людям неверующим. Это происходит, когда мы свидетельствуем о Православии перед представителями иных конфессий. Они задают вопросы — что-то им непонятно, с чем-то они не согласны, что-то не соответствует их традиции, и мы отвечаем, мы свидетельствуем о своем опыте, о своей вере. А вопросы и ответы — это и есть диалог.

Но кто-то из нашей среды говорит: «Не нужен такой диалог. Вы сказали — они не приняли. Значит, отрясите прах, скажите, что они еретики». Но как только вы скажете человеку, что он еретик, вы закрываете всякую возможность общения с ним — он перестает вас слышать и становится вашим врагом, ведь он себя еретиком не считает и воспринимает эти слова как оскорбление. А в результате нет никакого диалога, и христиане замыкаются в своей среде, образуя «гетто», в том числе и мы, призванные нести свет Божий по всему миру. Мы друг друга успокаиваем и утешаем: какие мы правильные, как у нас все хорошо, — а кругом мир погибающий! И не спросит ли Господь с каждого из нас: вы не вступали в диалог с миром? вы не боролись за каждую человеческую душу? И не приведет ли в пример святых апостолов, которые ведь тоже могли оставаться в Галилее? Прекрасный климат, хорошая еда, хорошее вино, благочестивые единомышленники — что еще надо? Но апостолы вышли на римские дороги и отправились навстречу языческому миру, который бросал в них камни, а они искали с ним общий язык, как, например, апостол Павел, когда он выступал перед афинскими мудрецами и говорил, что видел у них жертвенник неведомому Богу, Которого он и проповедует (Деян. 17:23). Апостол признал

даже присутствие истины среди язычников, чтобы начать диалог. Что же сказали бы про апостола Павла наши ревнители? «Как так можно?! Общаться с язычниками, да еще признать, что у них есть жертвенник, на котором поклоняются Тому же Богу, Кому и мы поклоняемся?» Действительно, Церковь с самого начала боролась против всяких ересей и разделений, и тот же апостол Павел в послании к Коринфянам говорит о необходимости хранить единство. Но Церковь всегда несла апостольское свидетельство всему миру.

Русская Православная Церковь обеспокоена не только вероучительными вопросами. Она очень обеспокоена тем, что происходит в мире, а с некоторыми проблемами в одиночку не справиться. Наверное, самой страшной проблемой современности являются гонения на христиан, и я удивляюсь, почему до недавнего времени она не вызвала горячего отклика. Приведу данные международных организаций: каждые пять минут в мире убивают христианина. За сутки — около трехсот человек, более 100 тысяч в год. Сегодня на христиан обрушились такие гонения, каких не было никогда, — ни в Римской империи, ни в Советском Союзе. А мы живем так, будто ничего не происходит, — нас же не гонят. В Ираке было полтора миллиона христиан — осталось 150 тысяч; в Сирии полтора миллиона — осталось 500 тысяч. В Нигерии зверствуют радикалы-фундаменталисты, убивая христиан, вырезая целые селения. То же самое происходит в Пакистане, в Афганистане — никакой защиты. Человека убивают только потому, что он в воскресенье в храм ходит, и его никто не защищает.

Я имел возможность посетить Сирию в самом начале войны. Я видел, как там жили люди, каким страхом они были объаты, опасаясь, что в результате военных действий произойдет непоправимое — христиане будут уничтожены или вытеснены. Позднее я встречался с главами многих Православных и иных христианских Церквей на Ближнем Востоке, и все в один голос просили: сделайте что-нибудь, у нас нет сил, защитите, мы погибаем! И я говорил об этом громко и на встречах с президентами разных стран, и на международных собраниях, — но как будто никто ничего не слышал...

Вот тогда и возникла мысль сказать так, чтобы непременно все услышали. И в ходе переговоров с Римским Папой мы договорились, что нам нужно встретиться и громко, на весь мир, заявить о гонениях на христиан. Эта встреча произошла, и мир заговорил! Удивительно: американский Конгресс вдруг заявляет, что уничтожение христиан на Ближнем Востоке — это геноцид. Просили же сказать, что осуществляется геноцид, что христиан убивают, — не было ответа! А теперь ответ есть, потому что голоса Востока и Запада соединились, и было сказано о самом главном, что сегодня всех нас беспокоит.

Также у нас была возможность еще раз отвергнуть унию. На встрече в Гаване и Римский епископ согласился с тем, что уния не может быть способом объединения Церквей, что она всегда приносит разделения, как и сегодня происходит на Украине. Мы также сказали, что на Украине имеет место не агрессия извне, а братоубийственный конфликт, и подчеркнули, что раскол нужно преодолеть каноническим путем, а не путем создания мифической «единой поместной церкви», где раскольники как бы соединятся с православными и католиками.

Считаю, что встреча Патриарха Московского с Папой была важным событием. Это произошло впервые в истории, но ведь впервые в истории обрушиваются такие гонения на христиан, впервые в истории происходит дехристианизация человеческой цивилизации — мы и об этом сказали. И сейчас есть надежда, что мы можем работать сообща, преодолевая губительные воздействия на сознание современного человека, каждый на своем месте, — и те, кто несет ответственность на Западе, и мы на Востоке, вместе со своим благочестивым народом. Мы переживаем особые времена, но ничего нового нет. Как во времена Торжества Православия, как во времена святителя Марка Эфесского, так и сегодня Церковь Православная призвана проповедовать Евангелие и хранить чистоту веры православной. Аминь.

Источник: [Патриархия.Ru](https://patriarhia.ru)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27